

Научная статья

УДК 811+81'272+811.531

Социолингвистические особенности функционирования английского языка в Республике Корея

Т. С. Мозоль*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия**yoondanhee@gmail.com*

Аннотация. Под влиянием глобализационных процессов, активного сотрудничества между Республикой Корея и США во всех сферах и в условиях интенсивного языкового контакта в Республике Корея создалась особая социолингвистическая ситуация. Целью данной работы является рассмотрение современного состояния англо-корейского языкового контакта, а также статуса и особой роли английского языка в южнокорейском обществе. Несмотря на то, что английский язык не имеет статуса официального, в Республике Корея владение английским ассоциируется с успешностью и благосостоянием, а также с приоритетами национального развития в рамках глобальной экономики. Кроме того, в современном южнокорейском обществе английский язык стал особым культурным капиталом и инструментом воспроизводства социальных отношений.

Ключевые слова: роль английского языка в Республике Корея, неолиберализм, культурный капитал, воспроизводство социальных отношений, социальный престиж

Для цитирования: Мозоль Т. С. Социолингвистические особенности функционирования английского языка в Республике Корея // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. (11) 892. С. 60–66.

Original article

Sociolinguistic Aspects of English Language Functioning in the Republic of Korea

Tatiana S. Mozol*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia**yoondanhee@gmail.com*

Abstract. The processes of globalization, active cooperation between the Republic of Korea and the United States in all fields (economic, political, cultural, etc.) and intensive language contact have created a special sociolinguistic situation in the Republic of Korea. The aim of this paper is to examine the current state of English-Korean language contact, as well as the status and special role of English in South Korean society. Although English does not have the status of an official language, English proficiency is associated with success and prosperity in the Republic of Korea, as well as with national development priorities in the global economy. Moreover, English has become a special cultural capital and a tool of social reproduction in the contemporary South Korean society.

Keywords: the role of English in the Republic of Korea, neoliberalism, cultural capital, social reproduction, social prestige

For citation: Mozol, T. S. (2024). Sociolinguistic aspects of English language functioning in the Republic of Korea. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, (11)892, 60–66. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Республику Корею в соответствии с классификацией Б. Качру традиционно относят к странам расширяющегося круга, т. е. странам, где английский язык считается иностранным и его изучают в качестве иностранного языка в школах, университетах и т. п. [Kachru, 1985]. Однако с социолингвистической точки зрения данный вопрос не представляется столь однозначным.

Проблема англо-корейского языкового контакта и роли английского языка в Республике Корея изучалась корейскими (서강옥, 2006; 남혜령, 2011; 김태영, 2015), зарубежными (H. Shin, J. S.-Y. Park, 2015; J. S. Lee, 2020; J. Kiaer, H. Ahn, 2024) и, в частности, российскими исследователями (Прошина, 2002; Шевчук, 2011; Гаврилова, Амирханова, 2018).

Под влиянием глобализационных процессов, активного сотрудничества между Республикой Корея и США во всех сферах (экономической, политической, культурной и др.) и в условиях интенсивного языкового контакта в Республике Корея создавалась новая социолингвистическая ситуация, которая требует особого изучения и анализа. В связи с этим в данной работе будет кратко рассмотрена история англо-корейского языкового контакта и его современное состояние, предложена его возможная периодизация, изучены статус и значение английского языка в свете неолиберализации южнокорейского общества, с социокультурной точки зрения проанализирована роль английского языка в Республике Корея. В статье изучены и учтены результаты предыдущих исследований по вопросу англо-корейского языкового контакта, рассмотрены соответствующие законы, постановления и архивные документы правительства Республики Корея, статистические материалы (в том числе Национального статистического портала Республики Корея, Института экономических исследований Самсунг, Института развития Кореи), публикации ведущих южнокорейских СМИ по социальной тематике.

СТАТУС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В «Основном законе о национальном языке» (2005) Республики Корея говорится о том, что национальным языком в стране является корейский язык (п. 3)¹. Английский язык с правовой точки зрения в настоящее время является иностранным. Однако в южнокорейском общественном

пространстве с конца XX века ведутся активные дискуссии о целесообразности придания английскому статуса официального или второго языка. Начало подобному обсуждению положил в 1998 году южнокорейский писатель и общественный критик Пок Коиль, выпустивший книгу «Национальный язык в эпоху языка международного общения» (복거일, 1998). В своем труде он призвал дать английскому языку статус официального для того, чтобы корейцы смогли выжить в условиях глобализации, во главе которой стоят США. Выход этой книги стал поводом для многочисленных общественных дискуссий и социологических опросов о статусе английского языка. Так, например, в 2000 году газета «Chosun Weekly» провела опрос среди 3 253 читателей по этому вопросу². Большинство опрошенных (52,95 %) поддержали придание английскому языку статуса официального, чуть меньше половины (41,27 %) – высказались против, а 5,78 % респондентов не определились со своей позицией. Многочисленные опросы, проводимые в других средствах массовой информации, имели схожие результаты³. В 2001 году Демократическая партия Республики Кореи выступила с предложением придать английскому статус второго языка на острове Чечжудо⁴. В 2005 году Министерство образования и Центр развития профессиональных навыков выступили с инициативой сделать английский официальным языком в трех особых экономических зонах (г. Инчхон, район Пусан – Кённам – Чинхэ, провинция Чолла Намдо), а также в г. Чечжу⁵. Подобная дискуссия возобновилась в газете «The Korea Economic Daily» в 2015 году по инициативе писателя Пок Коиля и вице-президента крупной компании «Donwon Group» Пак Ингу, которые утверждали, что придание английскому языку статуса официального повысит доходы населения, занятость и общий уровень развития страны⁶.

Стоит отметить, что подобные призывы натолкнулись на ожесточенное сопротивление консервативных кругов, Национального института корейского языка и Общества корейского языка, в итоге данная инициатива не была реализована. Тем не менее сам факт подобных продолжительных многолетних дебатов заслуживает внимания,

²Chosun Ilbo. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2000/12/13/2000121370207.html

³См. 서강옥 2006.

⁴Donga Ilbo. URL: <https://www.donga.com/news/article/all/20010514/7689426/1>

⁵Министерство образования и развития людских ресурсов и др. (2005). Второй базовый план государственного развития людских ресурсов (2006–2010).

⁶The Korea Economic Daily. URL: <https://www.hankyung.com/article/2015072035741>

¹Национальный центр правовой информации Республики Корея URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B5%AD%EC%96%B4%EA%B8%B0%EB%B3%B8%EB%B2%95>

поскольку говорит о том, что английский язык играет важную роль и имеет особый статус в стране.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И РОСТ ЗНАЧИМОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Существуют различные взгляды на периодизацию англо-корейских языковых контактов¹, однако наиболее логичным представляется выделение трех основных периодов в зависимости от изменения статуса и роли английского языка в корейском обществе.

Первый период с 1876 по 1945 год ознаменовался знакомством с английским языком, в это время в стране формируется система преподавания английского языка, в корейский язык начинают проникать первые англицизмы (главным образом косвенным путем через японский язык). Можно сказать, что процесс открытия Кореи как таковой начался в 1876 году с подписания Канхваского договора с Японией, затем в 1882 году был подписан корейско-американский договор о дружбе и торговле, аналогичные договоры были подписаны также с другими странами в конце XIX века. Проникновению английского в Корею также способствовало появление первых христианских миссионеров в конце правления династии Чосон (1392–1910). Однако долгое время английский язык не играл значимой роли в языковом пространстве на Корейском полуострове.

Во втором периоде с 1945 по 1985 год происходит активное развитие прямых языковых контактов. После освобождения от японского колониализма, образования двух государств КНДР и Республики Корея, а также окончания Корейской войны (1950–1953) роль США на юге полуострова становится поистине гегемонистской во всех сферах (политической, экономической, культурной и пр.), а английский язык (особенно американский вариант) приобретает статус самого популярного, престижного и важного иностранного языка.

Третий период с 1986 года по настоящее время – это период неолиберальной глобализации общества, именно в это время английский язык в Республике Корея становится символическим капиталом в классовом различии. В 1995 году президент Ким Ён Сам провозгласил новый курс на глобализацию, который должен был помочь Южной Корее стать частью мирового сообщества², а правительство при этом должно было уделять большое

внимание обучению английскому языку. Интеграция Республики Корея в мировую рыночную экономику в конце XX века, в частности вступление в ОЭСР (1996), а также азиатский валютно-финансовый кризис (1997), в свою очередь, ускорили экономическую неолиберализацию общества.

Неолиберализм как экономическая доктрина, провозглашающая свободу индивидуального предпринимательства и рыночные преобразования в обществе, оказывает влияние на многие сферы, имеющие важное значение для функционирования языка в социуме. В рамках неолибералистской доктрины считается, что постоянное развитие собственного потенциала и навыков должно получать материальное вознаграждение, однако при этом игнорируется тот факт, что социальные условия могут препятствовать этому [Shin, Park, 2016]. В неолиберальном обществе происходит коммодификация языковых и коммуникативных навыков, которые можно и нужно монетизировать, а успешное владение языками становится важной характеристикой идеального работника³. Язык входит в ключевой набор «мягких навыков» неолиберального субъекта. Образование также играет в этих условиях важную роль для развития человеческого капитала и превращается в экономический ресурс как для самого государства, так и для корпоративного сектора [Hyslop-Margison, Sears, 2006].

С конца XX века многие корейские компании стремились выйти на зарубежные рынки и найти иностранных партнеров, соответственно востребованными стали работники, владеющие английским языком. Повышенный спрос на рынке труда и идеологическая рационализация спроса на навыки устной коммуникации в условиях неолиберальной экономики сделали английский язык важным атрибутом успешного работника⁴. Начиная с 1990-х годов, многие крупные корейские компании стали использовать стандартизированные тесты на знание английского в качестве одного из основных критериев при трудоустройстве [Koo, 2007; Park, 2009; Park, 2011]. При этом «хорошим» английским в Республике Корея стал считаться английский, выученный в англоговорящих странах. Это вариант языка стал новой формой «легитимного» варианта английского и ключевым источником символического капитала в формировании элитарного авторитета в неолиберальной Республике Корея.

Таким образом, в результате политики неолиберализации с конца XX века английский стал важным атрибутом компетентного работника,

¹См. труды 정규태, 1998; 정지선, 2007.

²Как отмечает П. Бурдьё, в символической борьбе за монополию легитимной номинации как официального благословения легитимного видения социального мира агенты используют символический капитал. При этом символическим капиталом может выступать любой вид капитала (физический, экономический, культурный, социальный), когда он воспринимается социальными агентами, которые в состоянии узнать и признать, придать ему ценность [Бурдьё, 2007, с. 27, 234].

³См. труды Cameron, 2000; Gee, Hull, and Lankshear, 1996; Urciuoli, 2008; Heller, 2010; Urciuoli and LaDousa, 2013.

⁴См. также Shin, 2018.

а само владение английским языком подверглось коммодификации. Владение английским языком стало востребованным ресурсом на рынке труда, тесно связанным с процессом социального отбора и социально-экономической мобильности, а также важным элементом для экономического роста и благосостояния нации в масштабе всего государства. Английский язык получил статус престижного, поскольку хорошее владение английским также ассоциируется с высокой культурой, искусством, талантом, профессионализмом и успехом, с особым культурным капиталом¹.

РОСТ ИНДУСТРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Неолиберализм, коммодификация английского языка, укрепление статуса английского языка в качестве языка международного общения в мире привели к распространению массового обучения английскому языку и масштабному развитию «индустрии английского языка» в Республике Корея. Уверенность корейских родителей в том, что английский является важным социальным капиталом безусловна, они хотят, чтобы их дети «изучали английский любыми способами и любой ценой» [Park, 2008, с. 118]. Размеры рынка частного образования в сфере английского языка в Южной Корее весьма впечатляющие.

Республика Корея – одна из стран мира, где с самого раннего детства изучению английского языка придается огромное значение. Корейцы тратят значительную часть своих доходов на его изучение. Взрослые и дети массово посещают частные школы английского языка. Их посещают более 95 % детей, начиная с детского сада и заканчивая старшими классами школы [Kim, 2010]. Согласно данным Института экономических исследований «Самсунг», корейские учащиеся в среднем тратят 15 548 часов на изучение английского языка, начиная со средней школы и до окончания университета (т. е. в течение 10 лет). Кроме того, по оценкам данного института, в 2005 году корейцы потратили 14,3 трлн вон на частные занятия по английскому языку, а также 700 млрд вон на сдачу различных тестов по английскому языку. Итого расходы на частное обучение (частные занятия, сдача тестов) достигли 15 трлн вон [삼성경제연구소, 2006], т. е. на них приходится 1,9 % от ВВП (806,6 трлн вон) Республики Корея в 2005 году. Весь бюджет на образование составил 30,1 трлн вон в 2005 году, а расходы на частное обучение английскому языку – 14,3 трлн вон (47,5 %)². Если сюда добавить

расходы на обучение за рубежом, то эта цифра будет гораздо больше. Данный тренд сохранился и в последующие годы. Так, к примеру, в 2011 году около 8 % ВВП Республики Корея было потрачено на образование, из них – 4,8 % на государственную образовательную систему и 2,8 % – на изучение английского языка в частных школах и на курсах³.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Стремительный процесс неолиберальной глобализации привел к росту социальной и экономической поляризации и углублению неравенства в Южной Корее. В неолиберальной идеологии английский язык представляется как важный, но относительно доступный навык, который может приобрести каждый, уделив достаточно времени и усилий [Park 2011; Shin, Lee, 2019]. Однако в реальности высокий спрос на знание английского языка в Республике Корея породил так называемое неравенство из-за английского языка, в условиях которого возник барьер для социального и профессионального роста тех, кто не владеет английским языком или владеет им недостаточно хорошо. Высокие расходы на обучение обусловили классовую разницу в возможностях изучения английского языка, что спровоцировало еще больший социальный разрыв. Овладение английским языком в Южной Корее зависит в значительной степени от достатка родителей. Можно сказать, что английский язык служит привратником, потенциальным барьером на пути к социальной мобильности и получению образования. Поступление в привилегированные университеты, получение высокооплачиваемой работы и продвижение по службе – всё это в значительной степени связано с высоким уровнем знания английского языка, которого невозможно достичь за счет государственного образования [Park, 2011].

Согласно отчету Корейского института развития, сотрудники, у которых на 100 баллов больше по экзамену TOEIC (Test of English for International Communication), чем у коллег, зарабатывают в среднем на 1,7 млн вон в год больше. Кроме того, увеличение дохода родителей на 1 млн вон приводит у их детей к повышению балла по TOEIC в среднем на 21 балл. Разрыв в расходах на частное обучение английскому языку увеличивается до десяти раз между семьями с ежемесячным

¹О престижном имидже английского языка см. исследование 최선히, 최유정 2011.

²Национальный статистический портал Республики Корея URL:

<https://kosis.kr>

³The Korea Herald. URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20131230000632&ACE_SEARCH=1.

доходом выше 7 млн вон и теми, чей ежемесячный доход ниже 1 млн вон¹.

Возникновению и усилению подобного неравенства во многом способствовала неолиберальная политика государства в сфере образования, в рамках которой произошел сдвиг в образовательных ценностях и целях от эгалитаризма к элитарности [Shin, 2016]. Так, в 1995 году был принят неолиберальный пакет реформ образования – «План реформ образования для создания новой системы просвещения»². По сути, этот план был направлен на увеличение автономии университетов и диверсификацию требований к набору абитуриентов, а также создание разных типов школ. В 2000-х годах в Республике Корея были открыты разные виды средних школ для элитного образования, целью которых было воспитание школьников, которые станут компетентными гражданами в эпоху глобализации. Многие из этих элитных школ стали предлагать обучение на английском языке. Как правило, средняя плата за обучение в частных школах примерно в несколько раз выше, чем в обычных государственных. С возрождением элитного образования и диверсификацией школьного выбора учащиеся, имеющие опыт изучения английского языка за рубежом или дорогостоящее частное образование, получили больший доступ к элитным школам и университетам, для поступления в которые необходимы знание английского языка и высокий уровень доходов. В последние годы всё больше южнокорейских университетов также предлагают учебные дисциплины на английском языке (в том числе с целью повышения показателей интернационализации и привлечения большего количества иностранных студентов), поэтому результаты тестирования по английскому важны для поступления [Мозоль, 2018].

Дифференцированный доступ к услугам частного образования, в том числе стажировкам за рубежом, в зависимости от уровня доходов и социального класса способствует воспроизводству социальных отношений, затруднению доступа к качественному среднему и высшему образованию и вертикальной социальной мобильности.

Проблема социального неравенства из-за английского языка нашла отражение в корейской «теории столовых приборов» (수저계급론), которая возникла в корейском интернет-пространстве

в начале 2015 года как реакция на высокий уровень безработицы среди молодежи, экономическую стагнацию, растущее социальное неравенство и классовое разделение³. Данная теория была подхвачена средствами массовой информации, получив широкое распространение по всей стране. Название «теории столовых приборов» происходит от английской идиомы *born with a silver spoon in one's mouth*, в которой подчеркивается важность богатства и наследования благосостояния от родителей. Корейские интернет-пользователи создали по аналогии термины, обозначающие принадлежность к определенному социальному классу: «золотая ложка», «серебряная ложка», «бронзовая ложка», «земляная ложка». В «теории столовых приборов» центральное место занимает идея воспроизводства социальных отношений, т. е. тип «ложки», обозначающий уровень благосостояния родителей, определяет социальное положение, условия жизни и возможности достижения успеха.

Основные идеи данной теории перекликаются с идеями П. Бурдьё о том, что различия в образе жизни формируются благодаря возможностям, которые определяются в зависимости от классовой принадлежности и разных социально-экономических ресурсов. Образ жизни в «теории столовых приборов» является индикатором принадлежности к какому-либо социальному классу, определяющей дальнейшую жизнь и возможности человека. Так, например, хорошие навыки английского языка в «теории столовых приборов» рассматриваются как естественное отражение законной принадлежности к высшему классу, английский язык воспринимается как символ развития и экономических возможностей, а также как инструмент социального неравенства.

С одной стороны, английский язык – самый популярный иностранный язык в Южной Корее, который открывает все возможности (от поступления в элитную школу или университет до трудоустройства на высокооплачиваемую работу). С другой – акцент на роли английского языка для достижения успеха в обществе представляется как основной социальный механизм, оправдывающий и поддерживающий классовые привилегии, поскольку доступ к изучению английского языка определяется классовой принадлежностью.

Прекрасные навыки английского языка представляют собой важный социально значимый

¹Korea Development Institute. URL: https://www.kdi.re.kr/research/forumView?pub_no=12399

²Министерство внутренних дел и безопасности Республики Корея, Архив Администрации Президента Республики Корея. <https://www.archives.go.kr/next/newsearch/listSubjectDescription.do?id=003284&sitePage=>

³См. материалы ведущих южнокорейских СМИ по данной теме: Kyunghyang Shinmun URL: <https://www.khan.co.kr/opinion/editorial/article/201511172020555>; The Korean Economic Daily URL: <https://www.hankyung.com/article/2015102868445>; The Hankyoreh URL: https://www.hani.co.kr/arti/economy/economy_general/715139.html

признак, отличающий людей, родившихся в состоятельных семьях. Английский язык – это товар, который люди из богатых семей могут легко купить благодаря своему достатку, в то время как у людей с низкими доходами нет возможности изучить его на высоком уровне. В итоге английский язык выполняет роль инструмента для поддержания социального контроля и для воспроизводства социального неравенства, а не для обеспечения возможностей социальной мобильности. Даже в «теории столовых приборов», несмотря на критику неравенства и использования правящим классом английского языка как средства доминирования, признается его безусловная важность, а также легитимность его высокого статуса.

Таким образом, английский язык в Республике Корея – это символ возможностей для национального развития в глобальной экономике и для личного успеха и благосостояния, с одной стороны, а также инструмент воспроизводства социальных отношений и социального детерминизма – с другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С конца XX века ведутся дискуссии о целесообразности придания английскому языку статуса официального в южнокорейском общественном пространстве. В настоящее время английский язык не имеет подобного статуса в Республике Корея. Однако несмотря на это, владение английским языком в Республике Корея тесно связано с властью, политикой и языковой идеологией. Английский язык выступает в качестве механизма воспроизводства социальных отношений и символа классовой привилегированности. Знание английского языка – это показатель престижа и принадлежности к более высокому социальному классу, показатель успешности и карьерного роста, что, в свою очередь, способствует проникновению английского языка в отдельные социальные домены южнокорейского общества (наука, образование, работа и трудоустройство и т. п.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kachru B. Standards, codification and sociolinguistic realism: English language in the outer circle // R. Quirk & H.G. Widowsen (eds.) English in the world: Teaching and learning the language and literatures. Cambridge: Cambridge University Press. 1985. P. 11–30.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии: Алетея, 2007.
3. Shin H., Park J. S.-Y. Researching language and neoliberalism // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2016. Vol. 35. Iss. 5. P. 443–452.
4. Hyslop-Margison E. J., Sears A. M. Neo-liberalism, globalization, and human capital learning: reclaiming education for democratic citizenship. Dordrecht: Springer, 2006.
5. Koo H. The changing faces of inequality in South Korea in the age of globalization // Korean Studies. 2007. Vol. 31. P. 1–18.
6. Park J. S.-Y. The local construction of a global language. Ideologies of English in South Korea. Berlin: Mouton de Gruyter. 2009.
7. Park J. S.-Y. The promise of English: linguistic capital and the neoliberal worker in the South Korean job market // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2011. Vol. 14 (4). P. 443–455.
8. Park H.-Y. Linguistic imperialism and the English-learning boom in Korea: A case of analysis of weekend Korean schools in the US // The Review of Korean Studies. 2008. Vol. 11 (2). P. 117–137.
9. Kim J. VIP report: private education present problems and possible solutions // HRI report / Ed. by W. Ju, J. Lee, C. Lee. Seoul: Hyundai Research Institute, 2010. P. 1–17.
10. 삼성경제연구소 / SERI. 영어의 경제학. CEO Information, 2006 = Институт экономических исследований. Самсунг. Экономика английского. CEO Information. 2006. Vol. 528.
11. Shin H., Lee B. “English Divide” and ELT in Korea: Towards Critical ELT Policy and Practices // Second Handbook of English Language Teaching. Springer International Handbooks of Education / Ed. by X. Gao. Cham: Springer. 2019. P. 73–90.
12. Shin H. Language ‘skills’ and the neoliberal English education industry // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2016. Vol. 37 (5). P. 509–522.
13. Мозоль Т. С. «Мягкая сила» высшего образования Республики Корея: успехи и задачи на пути интернационализации // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка: материалы V Международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 249–256.

REFERENCES

1. Kachru, B. (1985). Standards, codification and sociolinguistic realism: English language in the outer circle. In Quirk, R., Widowson, H. G. (Eds.), *English in the world: Teaching and learning the language and literatures* (pp. 11–30). Cambridge: Cambridge University Press.
2. Bourdieu, P. (2007). *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva = Sociology of Social Space*. Moscow; St.Petersburg: Institute of Experimental Sociology : Aleteiia. (In Russ.)
3. Shin, H., Park, J. S.-Y. (2016). Researching language and neoliberalism. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 37(5), 443–452.
4. Hyslop-Margison, E. J., Sears, A. M. (2006). *Neo-liberalism, globalization, and human capital learning: reclaiming education for democratic citizenship*. Dordrecht: Springer.
5. Koo, H. (2007). The changing faces of inequality in South Korea in the age of globalization. *Korean Studies*, 31, 1–18.
6. Park, J. S.-Y. (2009). *The local construction of a global language. Ideologies of English in South Korea*. Berlin: Mouton de Gruyter.
7. Park, J. S.-Y. (2011). The promise of English: linguistic capital and the neoliberal worker in the South Korean job market. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 14(4), 443–455.
8. Park, H.-Y. (2008). Linguistic imperialism and the English-learning boom in Korea: A case of analysis of weekend Korean schools in the US. *The Review of Korean Studies*, 11(2), 117–137.
9. Kim, J. (2010). VIP report: private education present problems and possible solutions. In Ju, W., Lee, J., Lee, C. (Eds.), *HRI report* (pp. 1–17). Seoul: Hyundai Research Institute.
10. 삼성경제연구소/SERI. (2006). *영어의 경제학*. CEO Information = Samsung Economic Research Institute. The economics of English. CEO Information.
11. Shin, H., Lee, B. (2019). “English Divide” and ELT in Korea: Towards Critical ELT Policy and Practices. In Gao, X. (Ed.), *Second Handbook of English Language Teaching*. Springer International Handbooks of Education (pp. 73–90). Cham: Springer.
12. Shin, H. (2016). Language ‘skills’ and the neoliberal English education industry. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 37(5), 509–522.
13. Mozol, T. S. (2018). Soft power of South Korean higher education: achievements and challenges for internationalization. *East Asia and Changes in the Global World Order: Proceedings of the V International Conference of Young Orientalists at the Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences* (pp. 249–256). Moscow: IFES RAS. (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозоль Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozol Tatiana Sergeevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Head of the Oriental Languages Department Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.07.2024
29.07.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication